

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Г.Тимашова

город Санкт-Петербург

5 июня 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Ю.Г.Тимашова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем нормативное положение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.С.Бондаря, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявитель по настоящему делу гражданин Ю.Г.Тимашов – индивидуальный предприниматель, применяющий систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, оспаривает конституционность положения пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации, которое предусматривает включение в состав утраченного гражданином в результате повреждения здоровья заработка (дохода) доходов от предпринимательской деятельности на основании данных налоговой инспекции, а также конституционность Единого стандарта обслуживания налогоплательщиков (утвержден приказом Федеральной налоговой службы от 14 августа 2008 года № ММ-3-4/362@, признан утратившим силу приказом Федеральной налоговой службы от 5 октября 2010 года № ММВ-7-10/478@).

1.1. Каменский городской суд Ростовской области решением от 19 февраля 2010 года удовлетворил иски Ю.Г.Тимашова, получившего повреждение здоровья в результате дорожно-транспортного происшествия, о взыскании с ответчика утраченного заработка, руководствуясь при определении его размера представленными истцом данными контрольно-кассового аппарата, а также зафиксированными в журнале кассира-операциониста сведениями за соответствующий период с указанием суммы чеков на начало и на конец рабочего дня и суммы выручки за день. Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 17 мая 2010 года решение суда первой инстанции было отменено и дело направлено в Каменский районный суд Ростовской области на новое рассмотрение в ином составе судей.

Решением Каменского районного суда Ростовской области от 20 августа 2010 года (оставлено без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 октября 2010 года) исковые требования Ю.Г.Тимашова были удовлетворены частично: на основании данных налоговых деклараций за соответствующий период размер подлежащего возмещению утраченного заработка был уменьшен. Принимая такое решение, суд исходил из того, что в силу пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации определяющими для установления утраченного заработка независимо от системы налогообложения, применяемой гражданином – индивидуальным предпринимателем, являются именно данные налоговой инспекции, а потому доводы истца о возможности подтверждения его фактического дохода данными контрольно-кассового аппарата и журнала кассира-операциониста не могут приниматься во внимание и подлежат отклонению. В передаче надзорных жалоб Ю.Г.Тимашова для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции отказано.

1.2. Как следует из статей 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы граждан и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли они Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл,

придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых актов.

Нарушение положением пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, заявитель усматривает в том, что оно не определяет непосредственно, на основании каких данных налоговой инспекции доход от предпринимательской деятельности включается в состав утраченного заработка, и потому рассматривается в правоприменительной практике как позволяющее подтверждать размер утраченного заработка исключительно данными, содержащимися в налоговых декларациях; между тем для индивидуальных предпринимателей, применяющих систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, исчисленный таким образом размер утраченного заработка оказывается ниже их фактических доходов, которые не находят отражения в налоговой декларации.

Соответственно, положение пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации о включении в состав утраченного гражданином в результате повреждения здоровья заработка (дохода) доходов от предпринимательской деятельности на основании данных налоговой инспекции является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой им устанавливается порядок определения размера дохода, утраченного гражданином – индивидуальным предпринимателем, применяющим систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

Что касается Единого стандарта обслуживания налогоплательщиков, который заявитель также просит признать противоречащим статьям 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации на том основании, что установленный им порядок организации взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками не предполагает обязанности налоговых

органов подтверждать сведения о доходах налогоплательщиков от предпринимательской деятельности, то, как следует из статьи 125 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьями 3, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», данный ведомственный правовой акт, к тому же утративший силу задолго до обращения заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу. Соответственно, жалоба гражданина Ю.Г.Тимашова в части, касающейся оспаривания конституционности Единого стандарта обслуживания налогоплательщиков, не является допустимой, а производство по ней в этой части подлежит прекращению, как того требуют предписания пункта 2 части второй статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (статья 2); в Российской Федерации как правовом и социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охраняются труд и здоровье людей (статьи 1 и 7), гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина (статья 19, части 1 и 2) и их государственная, в том числе судебная, защита (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1); государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Конституция Российской Федерации, закрепляя в числе прав и свобод человека и гражданина право на труд (статья 37, части 1 и 3) и право на охрану здоровья (статья 41, часть 1), исходит из того, что здоровье человека, равно как и возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию являются естественными взаимосвязанными благами, без которых утрачивают свое значение многие другие блага и ценности.

По смыслу правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений (Постановление от 9 февраля 2012 года № 2-П, определения от 6 июня 2002 года № 115-О, от 12 мая 2006 года № 155-О и от 22 марта 2012 года № 617-О-О), конституционным признанием ответственности государства за сохранение и укрепление здоровья своих граждан, подкрепленной его обязанностью обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина от чьих бы то ни было посягательств, предопределяется содержание правового регулирования отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного здоровью гражданина противоправными действиями других лиц. Выбор конкретных правовых средств, позволяющих в этой сфере правового регулирования достичь определенных Конституцией Российской Федерации целей, относится к компетенции федерального законодателя, который, обладая достаточно широкой свободой усмотрения, вместе с тем должен стремиться к тому, чтобы вводимые им правовые механизмы обеспечивали, насколько это возможно, гражданам, здоровью которых был причинен вред, максимально эффективные гарантии защиты нарушенных прав.

3. Во исполнение полномочий, возложенных на него Конституцией Российской Федерации (статья 71, пункты «в», «о»; статья 76, часть 1), федеральный законодатель включил в главу 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» ГК Российской Федерации в качестве одного из общих положений правило, в силу которого вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (статья 1064). Это правило соотносится с пунктом 1 статьи 15 ГК Российской Федерации, предусматривающим, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В порядке детализации принципа полного, по общему правилу, возмещения причиненного вреда пункт 1 статьи 1085 ГК Российской

Федерации устанавливает объем такого возмещения: при причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, если установлено, что потерпевший нуждается в соответствующих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. В состав утраченного заработка (дохода) потерпевшего, согласно пункту 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации, включаются все виды оплаты его труда по трудовым и гражданско-правовым договорам как по месту основной работы, так и по совместительству, облагаемые подоходным налогом (за исключением выплат единовременного характера), пособия, выплаченные за период временной нетрудоспособности или отпуска по беременности и родам, доходы от предпринимательской деятельности, а также авторский гонорар; при этом все виды заработка (дохода) учитываются в суммах, начисленных до удержания налогов.

Определение в рамках действующего гражданско-правового регулирования объема возмещения вреда, причиненного здоровью, исходя из утраченного заработка (дохода), который потерпевший имел или определенно мог иметь, предполагает – в силу компенсационной природы ответственности за причинение вреда, обусловленной относящимся к основным началам гражданского законодательства принципом обеспечения восстановления нарушенных прав (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации), а также требованием возмещения вреда в полном, по общему правилу, объеме, – необходимость восполнения потерь, объективно понесенных потерпевшим в связи с невозможностью осуществления трудовой (предпринимательской) деятельности в результате противоправных действий третьих лиц.

Соответственно, при исчислении суммы дохода от предпринимательской деятельности, который был утрачен гражданином – индивидуальным предпринимателем в результате причинения вреда его здоровью и подлежит возмещению, должны приниматься во внимание

реальные, т.е. образующие экономическую выгоду, доходы, которыми, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 июля 2010 года № 17-П, определяются утраченные вследствие причинения вреда здоровью материальные возможности этого гражданина по осуществлению принадлежащих ему прав и исполнению возложенных на него обязанностей, в том числе содержание самого себя и членов своей семьи. Любые же ограничивающие права потерпевшего исключения из этого правила должны иметь специальное закрепление в законе, быть юридически обоснованными и социально оправданными.

Следовательно, положение пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации – поскольку оно ни само по себе, ни в системной связи с иными положениями гражданского законодательства не содержит каких-либо исключений из общего правила о полноте возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, – предполагает, в силу презумпции добросовестности законодателя, обеспечение потерпевшему эффективной возможности добиваться возмещения вреда путем взыскания с причинителя этого вреда утраченного дохода от предпринимательской деятельности, размер которого подлежит определению исходя из реально полученных им и достоверно подтвержденных доходов в соответствии с принципами равенства и справедливости.

То обстоятельство, что величина утраченного дохода увязывается с ее обоснованием именно данными налоговой инспекции, состав которых в пункте 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации не раскрывается, а получает свою конкретизацию в том числе в налоговом законодательстве, само по себе не свидетельствует ни о нарушении каких-либо конституционных прав и свобод, ни о выходе федерального законодателя за пределы дискреционных полномочий, позволяющих ему избрать различные варианты подтверждения реального размера утраченного заработка (дохода), в частности предусмотреть использование в этих целях данных налоговой инспекции, которые, как правило, с необходимой полнотой и объективно отражают

финансово-экономическое состояние лица, занятого трудовой (предпринимательской) деятельностью. При этом, однако, нельзя не учитывать специфику налогового регулирования, включая особенности различных систем налогообложения, применяемых гражданами-налогоплательщиками как индивидуальными предпринимателям, с тем чтобы обусловленные ими различия, в том числе связанные с порядком исчисления размера дохода налогоплательщика, не приводили к отклонению от целей и принципов обеспечения полноты возмещения вреда, причиненного его здоровью.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации предусматривает наряду с общим режимом налогообложения возможность применения для отдельных видов деятельности специального налогового режима в виде единого налога на вмененный доход (статья 18), который предполагает установление соответствующего особого порядка определения элементов налогообложения.

Объектом налогообложения для применения единого налога Налоговый кодекс Российской Федерации признает вмененный доход налогоплательщика, который представляет собой его потенциально возможный доход, рассчитываемый с учетом совокупности условий, непосредственно влияющих на получение указанного дохода, и используемый для расчета величины единого налога по установленной ставке; налоговой базой для исчисления суммы единого налога признается величина вмененного дохода, рассчитываемая как произведение базовой доходности по определенному виду предпринимательской деятельности, исчисленной за налоговый период, и величины физического показателя, характеризующего данный вид деятельности; при этом под базовой доходностью понимается условная месячная доходность в стоимостном выражении на ту или иную единицу физического показателя, характеризующего определенный вид предпринимательской деятельности в различных сопоставимых условиях, которая используется для расчета величины вмененного дохода (абзацы второй и третий статьи 346²⁷, пункты 1 и 2 статьи 346²⁹). Таким образом,

плательщик единого налога на вмененный доход рассчитывает данный налог исходя из вмененного дохода, т.е. потенциально возможного, определяемого расчетным путем, а не фактически полученного при осуществлении предпринимательской деятельности дохода, который может отличаться от вмененного дохода как в большую, так и меньшую сторону.

Положения Налогового кодекса Российской Федерации, определяющие понятие вмененного дохода как объекта налогообложения (статья 346²⁷), имея специальное отраслевое, а именно налогово-правовое, значение, не дают прямых оснований для истолкования пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации как позволяющего для целей исчисления утраченного заработка (дохода) потерпевшего жестко увязывать определение дохода от его предпринимательской деятельности с вмененным доходом.

Недопустимость необоснованного распространения понятий, норм и институтов одних отраслей законодательства на другие вытекает из обращенного к законодателю требования обеспечения системного и непротиворечивого правового регулирования общественных отношений, которое является выражением закрепленного в статье 1 (часть 1) Конституции Российской Федерации фундаментального принципа правового государства. На этом требовании основана правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлениях от 20 февраля 2001 года № 3-П и от 23 декабря 2009 года № 20-П, по смыслу которой распространение на сферу частноправовых отношений метода налогового (публично-правового) регулирования противоречило бы юридической логике и приводило бы к необоснованному и чрезмерному вмешательству государства в сферу свободы и автономии личности, а в конечном счете – к неправомерному ограничению прав и свобод человека и гражданина. Применительно к отношениям по поводу возмещения вреда здоровью – как имеющим частноправовой имущественный характер – это означает, что правовое регулирование таких отношений должно обеспечиваться, главным образом, в рамках гражданского законодательства за счет присущего ему правового инструментария.

Следовательно, для граждан – индивидуальных предпринимателей, применяющих систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход, определение размера вреда, причиненного здоровью, в части утраченного дохода – как оно предусмотрено пунктом 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации и с учетом того, что налоговое законодательство отношения по поводу возмещения вреда не регулирует, – на основании условных (предположительных) данных налоговой декларации, представляемой в налоговые органы потерпевшим как налогоплательщиком и содержащей лишь расчет вмененного дохода, предполагает возможность опровержения в установленном порядке презумпции соответствия вмененного дохода фактически полученному.

Поскольку различия в режимах налогообложения, обусловленные порядком исполнения гражданином его обязанности платить законно установленные налоги (статья 57 Конституции Российской Федерации), как не влияющие на отношения из причинения вреда, возникающие между частными лицами, не могут выступать критерием дифференциации размера возмещения вреда в рамках гражданско-правовых обязательств, иной подход к определению утраченного дохода от предпринимательской деятельности, для которой применяется единый налог на вмененный доход, – исключаящий признание за потерпевшим возможности достоверно подтвердить иными законными способами получение за соответствующий период реального дохода, превышающего по размеру вмененный доход, указанный им в налоговой декларации, – приводил бы к ущемлению этой категории граждан в их праве на возмещение причиненного вреда в полном объеме, а также ставил бы их в неравные условия с другими лицами, оказавшимися в сходной ситуации, но получившими за соответствующий период реальный доход в размере, равном или меньшем, чем вмененный доход, или применяющими иную систему налогообложения.

5. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, суд при рассмотрении дела обязан исследовать по существу его

фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы; иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П и др.). Оценка доказательств, позволяющих, в частности, определить реальный размер возмещения вреда, и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Законодательство о налогах и сборах непосредственно не обязывает индивидуальных предпринимателей, применяющих систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход, вести учет фактически полученных ими доходов, вследствие чего налоговые органы такими сведениями не располагают. Вместе с тем, поскольку Налоговый кодекс Российской Федерации не препятствует налогоплательщикам для определения объема своих прав и обязанностей в иных, помимо налоговых, правоотношениях предъявлять документальные доказательства полученных ими фактических доходов, плательщики единого налога на вмененный доход, обязанные в силу пункта 5 его статьи 346²⁶ соблюдать порядок ведения расчетных и кассовых операций в наличной и безналичной формах, установленный законодательством Российской Федерации, имеют возможность использовать соответствующие первичные документы для подтверждения утраченного дохода от предпринимательской деятельности.

Соответственно, поскольку находящаяся в распоряжении налоговой инспекции налоговая декларация, представленная плательщиком единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, отражает

только потенциально возможный, но не реальный его доход и не может служить единственным средством для определения размера утраченного им в результате повреждения здоровья заработка, суды обязаны в полной мере учитывать все юридически значимые обстоятельства, позволяющие установить и подтвердить фактически полученный потерпевшим доход от предпринимательской деятельности.

6. Таким образом, положение пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации о включении в состав утраченного в результате повреждения здоровья заработка (дохода) гражданина – индивидуального предпринимателя, применяющего систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, его доходов от предпринимательской деятельности на основании данных налоговой инспекции не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования указанное законоположение не препятствует использованию – для подтверждения дохода, фактически полученного потерпевшим, – иных достоверных сведений, надлежащим образом зафиксированных в предусмотренных законодательством документах, отражающих формирование суммы доходов и расходов (данные контрольно-кассового аппарата и журнала кассира-операциониста, первичные товарно-транспортные накладные и др.).

Этим не исключается правомочие федерального законодателя – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – вносить в действующее правовое регулирование изменения, направленные на конкретизацию порядка определения размера утраченного в результате повреждения здоровья заработка (дохода) граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного

закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,
Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положение пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации о включении в состав утраченного в результате повреждения здоровья заработка (дохода) гражданина – индивидуального предпринимателя, применяющего систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, его доходов от предпринимательской деятельности на основании данных налоговой инспекции не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования указанное законоположение не препятствует использованию – для подтверждения дохода, фактически полученного потерпевшим, – иных достоверных сведений, надлежащим образом зафиксированных в предусмотренных законодательством документах, отражающих формирование суммы доходов и расходов.

2. Конституционно-правовой смысл положения пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении на основе правовых позиций, ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Тимашова Юрия Григорьевича на основании положения пункта 2 статьи 1086 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует

непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 13-П